

БРИЛЛИАНТЫ

Рассказ

Анна медленно переводила взгляд с одного гостя на другого, смакуя миг, с которого начиналась её новая жизнь. Теперь она не... - даже вспоминать противно эти мерзкие слова, - теперь она законная жена немолодого, невысокого, некрасивого, но бесконечно богатого мужчины с туманным прошлым – да кого это волнует! – и светским – вот это главное! – настоящим.

Сергей Тартаров (теперь и Анна стала Тартаровой) блуждающий по гостям взгляд молодой супруги расценил, видимо, по-своему. Он взял её руку, поцеловал пальцы, едва касаясь губами, улыбнулся, обнажив белоснежные искусственные зубы, и приторно ласково сказал:

- Вот и попалась птичка в клетку. На других мужчин даже смотреть не вздумай! Будешь верна мне, подарю бриллиантами. Изменишь, пеняй на себя.

Ревнует, значит любит. А коли любит, то Анна сможет вертеть мужем, как ей вздумается. Она чмокнула его в щёку.

- Горько! – раздалось почти над самым ухом.

Что за дурацкая традиция целоваться прилюдно да ещё под сбивающийся счёт пьяных гортаней. Но делать нечего. Анна встала и обвила руками мужа, прикрыв полупрозрачной фатой его лысину, поблёскивающую под светом хрустальных люстр.

«Когда же это кончится?» - думала она.

Ей не нравились его поцелуи.

Первые полгода замужества были для Анны яркой праздничной каруселью. Но богатства требуют заботы не меньше, чем супруга. Поэтому Сергея часто и подолгу не бывало дома, что Анне даже нравилось. Она чувствовала себя настоящей хозяйкой огромного поместья. К тому же, хозяйничать не составляло особого труда: в доме был управляющий со штатом прислуги, на кухне – повар с помощниками, в саду – садовник с подручными. Анне достаточно было совершить променад по дому и окрестностям и ткнуть пальцем в желаемое или нежелаемое. Потом она переодевалась, хлопала дверцей

красного автомобиля, говорила шофёру, куда ехать, – она наотрез отказалась сидеть за рулём сама, списав всё на страх, – и исчезала, чтобы вечером вернуться в новом наряде и кучей пакетов с заморскими вензелями.

Максим – так звали шофёра Анны – был для Тартарова образцом надёжности: молчалив, незаметен, силен, на всех смотрит исподлобья. С таким взглядом бьют кувалдой по голове. А мало ли, вдруг и это сгодится. К тому же, как показалось Сергею, Максим Анну невзлюбил. Что, собственно, было понятно, она капризами может довести кого угодно.

А вот кому понравилась Анна, так это садовнику. Образ хозяйки, длинноногой шатенки с пышными локонами, тёмно-серыми глазами да ладной фигурой, уводил его воображение далеко за пределы пристойного поведения женатого человека.

Анна и сама заметила, каким взглядом он провожал её. Будто не зная о его присутствии, она тёплыми майскими днями то полураздетая на балкон выходила, то на веранде якобы дремала, слегка приоткрывшись. Интрижка завязалась быстро.

Не забывая об осторожности, Анна решила оправдать встречи с садовником – она ласково звала его Майкл, – поэтому сделала вид, что хочет заняться перепланировкой сада. Во всех поездках по цветочным выставкам, садовым питомникам и на встречи с ландшафтными дизайнерами её сопровождал Майкл. Они ездили на его минивэне якобы за рассадой и саженцами. А на самом деле это была возможность уединиться, как им казалось, не вызывая подозрений.

Светло-русые волосы, карие глаза, прямой нос, аскетическое лицо, широкие плечи и узкие бёдра привлекали Анну. Но как любовник Майкл совершенно не понравился ей. Она списывала своё разочарование то на первое свидание, то на неудобства, то на волнение, то на спешку, то... Хватило Анну на месяц. После поездки с мужем на острова она решила разорвать отношения с садовником. Но тот огорошил её, когда, вместо того, чтобы упасть на колени с мольбами: «Не бросай меня!», не моргнув глазом, заявил – сто тысяч евро и разбежались, в противном случае муж всё узнает. Это не входило в планы Анны. Деньги, конечно, не проблема, но как объяснить мужу, на что ей нужна такая сумма? А что, если избавиться от Майкла? Но увольнение не заставит его замолчать.

В один из летних дней нагрянула полиция, приехала скорая. Управляющий никак не мог дозвониться до хозяина, который уехал ещё спозаранку. Анна стояла на балконе и наблюдала за происходящим сверху. Её позвали вниз, чтобы она также ответила на ряд вопросов. Собственно, что она могла знать? Она слышала, как работала бензопила, потом

треск и как будто крик. В связи с перепланировкой в саду надо было спилить старую липу. Вот Майкл и приступил к работе. Он всегда справлялся с этим без помощников. Услышав шум, Анна заподозрила неладное и пошла посмотреть, а там уже сбежались остальные. Толстый ствол лежал прямо на садовнике. Вызвали скорую, раненого вытащили, но врачи, к сожалению, констатировали смерть.

Полиция, выполнив протокольную рутину, уехала, тело увезли. Управляющий дозвонился-таки до хозяина, который был уже в Швейцарии. Тот распорядился выплатить достойную компенсацию семье погибшего и найти нового садовника.

Лето пролетело. Наступившую осеннюю меланхолию Анны муж развеял быстро. Он устроил романтический ужин в ресторане и преподнёс ей превосходный красоты кольцо с крупным бриллиантом необычного голубоватого оттенка.

- Только есть одно условие, - сказал Сергей, надевая украшение на средний палец супруги. – Ты никогда не должна снимать это кольцо!

Тартаров сделал ударение на слово «никогда».

Анна любовалась щедрым подарком. Всё-таки есть свои прелести в том, чтобы быть женой богатого человека, пусть и нелюбимого.

Муж вскоре укатил в очередную длительную командировку. Анна заскучала от однообразной праздности, ей не хватало страсти. Однажды она заглянула на кухню, где задержался, сочиня гастрономический шедевр, повар, Игорь Вениаминович. Она попросила помочь ей откупорить бутылочку вина, потом предложила бокал ему, потом они весело болтали и смеялись, потом она так соблазнительно села на стол, что Игорь даже не успел опомниться, как всё случилось.

Он не на шутку увлёкся Анной и даже намекнул ей развестись и выйти замуж за него. Конечно, он не так богат. Но сможет обеспечить ей достойную жизнь.

Анна только рассмеялась в ответ. Вот уж чего ей в жизни не хватало, так это повара в качестве супруга. Предложение замужества похлеще шантажа будет.

Такая реакция Анны уязвила самолюбие Игоря. И любовники поссорились.

Наступила годовщина бракосочетания Сергея и Анны. С раннего утра Игорь с двумя помощниками хлопотал на кухне гостевого дома, где решили устроить праздник, чтобы можно было разместить желающих задержаться на несколько дней.

Игорь чувствовал подъём кулинарного вдохновения, ему хотелось удивить всех

своим искусством. На кухню зашёл шофёр Максим, пробурчал, что минут на пять заберёт его подопечных, и ушёл.

Игорь разложил ломтики авокадо поверх салата, чуть посолил, поперчил, с наслаждением потянул носом, предвкушая восторженную реакцию гостей, оторвал листик базилика, чтобы нанести последний штрих на свой кулинарный шедевр, как раздался мощный взрыв. Кухня превратилась в груды строительного хлама. Игорь погиб мгновенно, больше никто не пострадал. Торжество, естественно, отменили. Проведённая экспертиза постановила, что взорвался газ.

Спустя два месяца кухню перестроили, и уже ничто не напоминало о случившемся. А после очередной поездки Тартаров преподнёс Анне подарок – сапфировый браслет, который в центре был украшен голубоватым бриллиантом оригинальной огранки в виде сердца, из-за чего великолепно сочетался с подаренным ранее кольцом.

- Только с условием, - сказал Сергей.

- Никогда не снимать? – догадалась Анна.

Сергей кивнул и застегнул подарок на её запястье.

Вскоре он улетел в Аргентину. Анна, чтобы не скучать, отправилась на светский вечер.

Такая красота и без кавалера, конечно же, была замечена некоторыми присутствующими там мужчинами. Как же не воспользоваться шансом?! Возможно, и с последствиями. Но Анна, не брезгуя интимными отношениями с теми, кто прислуживал в её доме, не обращала никакого внимания на тех, кто, как ей казалось, в чём-то был повторением мужа.

Отыграв роль верной жены, Анна уехала с вечеринки пораньше. От выпитого мартини её немного развезло.

- Останови, - попросила она Максима и пересела на переднее сидение, где не так укачивало.

Даже рассеянное спиртным внимание Анны отметило косые взгляды, бросаемые шофёром на её полуприкрытые бёдра. Анна, поймав один из таких взглядов, дала понять, что не против стать его женщиной.

- Не здесь, - сказал шофёр, правильно расценив намёк. – Не хочу, чтобы тебе было неудобно.

Они доехали до усадьбы, Максим загнал машину в гараж и повёл Анну в сторону спальни сквозь полумрак дома. В столь поздний час их никто не заметил. Постоянно проживающая в поместье прислуга располагалась в отдельном строении.

В спальне Анна зажгла ночник, который рассеял тьму приятным голубым светом. Максим склонился над ней, и она покорилась его рукам. Но Максим медлил, не доходя до главного, что доводило Анну почти до иступления.

Тут яркая вспышка ошеломила её. Она инстинктивно закрыла глаза рукой. А когда через пару секунд пришла в себя, увидела стоящего в дверях Сергея, буравившего её застывшим взглядом.

- Спасибо, Максим. Можешь идти, - сказал он.

Тартаров смотрел на Анну так, будто сейчас набросится на неё. Она притянула к себе одеяло, прикрывая полуобнажённое тело. Он ждал, когда она заговорит первой. Анна это поняла и, натянув одеяло ещё сильнее, пролепетала:

- Почему ты не в Аргентине?

Глупее было бы начать Тартарову оправдываться, почему он не в Аргентине. До Анны дошла вся нелепость её вопроса. Сергей запер дверь спальни и положил ключ наверх платяного шкафа. Анна отползла на середину кровати.

- Руки! - рыкнул Сергей.

- Что?! – Анна действительно не поняла его.

- Ты прекрасно слышала!

- Серёжа! Не надо! – Анна отползла к изголовью кровати. – Ведь ничего не было!

Я просто выпила лишку, мало что соображала.

- Руки! – повторил Сергей, скидывая пиджак.

Анна разрыдалась.

- Прости меня, Серёженька. Больше не буду! Никогда-никогда! Виновата! Ой, как виновата! Но ведь ничего не случилось.

Сергей достал из внутреннего кармана снятого пиджака диск, вставил его в дисковод и нажал на кнопку пульта.

- А это ты тоже называешь «ничего не случилось»?!

На экране Анна увидела себя с Майклом в минивэне.

Сергей не глядя перемотал вперёд.

- И здесь, по-твоему, тоже «ничего не случилось»?!

Теперь на экране Анна была с Игорем.

- Серёжа, давай просто разойдёмся и забудем друг о друге. Мне ничего от тебя не

надо.

Сергей зло усмехнулся и расстегнул ремень брюк.

- Зато мне от тебя надо. Руки!

Последнее слово он проорал так громко, что Анна вздрогнула. Ей приходилось слышать о мужчинах, которые, узнав об измене жён, берут их силой, тем самым как бы отомстив. Ну что же, пусть ей будет больно и неприятно, она стерпит.

Сергей вытянул ремень из брюк, схватил руки жены и крепко привязал их ремнём к металлическим прутьям изголовья. Анна побоялась сопротивляться, чтобы не разозлить мужа сильнее.

- А теперь поговорим. Смотрю, браслет с кольцом не снимаешь, - он сел на кровать.

- Ты сам просил.

- Какая послушная девочка, - нарочито мягко сказал Сергей, проведя тыльной стороной указательного пальца по виску жены.

- Ты когда-нибудь слышала о технологии выращивания бриллиантов?

Анна замотала головой.

- Ну, куда тебе знать об этом? Ты, небось, сложнее «Трёх поросят» ничего не читала. А ведь я тебя любил. Сильно, страстно! - он весь побагровел. – Я мир был готов положить к твоим ногам. А ты! А ты!..

Сергей выдохнул, чтобы удержать выплёскивающую наружу злобу, и облокотился на руку так, что Анна оказалась между его бедром и предплечьем. Его лицо было так близко, что она чувствовала его дыхание, видела выражение его глаз, и это её сильно пугало.

- Вернёмся к бриллиантам. В специальных лабораториях их можно вырастить из углерода. На это уходит до нескольких месяцев. Но ты не представляешь, как денежная масса воздействует на ускорение самых сложных технологических процессов. Я тебе не сказал, откуда берут углерод для бриллиантов? Например, из людей. Мёртвых людей. Их кремируют. А пепел это что? Правильно, углерод, – голос Сергея стал до противного ласковым. – Это ведь я убил твоих любовничков, дорогая. Не лично, разумеется. Максиму можно поручить любое дело – от скрытого видеонаблюдения до... ну, ты понимаешь. Он смог так подстроить, что дерево упало точно на садовника. И взрывчатку на кухне тоже установил Максим. А за деньги можно получить любое экспертное заключение. Жаль, правда, Игоря. Он был мастером своего дела и больно вкусно готовил тирамису, особенно ему удавалась фуагра. Да и промашка с ним чуть не вышла. От

взрыва его могло разнести так, что и кремировать было бы нечего, - и Сергей глухо засмеялся. – Но нам повезло, ему только голову оторвало. Так что я поступил благородно. Соединил вместе то, что ты любила. Их, - он ткнул пальцем в экран, где Анна предавалась интимным ласкам, - и бриллианты.

Анна взглянула на драгоценности, что по-прежнему украшали перетянутые ремнём руки, и закричала пронзительно и дико. Сергей расхохотался.

- Не надо, Серёженька! Я никому ничего не скажу, забуду обо всём...

- Конечно, забудешь. Сейчас укольчик тебе сделаю, и всё забудешь.

- Укольчик?

- Надо же будет как-то объяснить твою смерть. А так всё понятно. Жена Сергея Тартарова скончалась от передозировки. Не очень эстетично, зато вполне себе по-светски.

Анна заметалась на постели, пытаясь то освободить руки, то ударить мужа ногами.

Сергей снял с себя галстук, перетянул сопротивляющейся Анне левую руку выше локтя, затем достал из прикроватной тумбочки небольшую коробку, извлёк оттуда шприц, наполнил его из медицинского пузырька, спрыснул. Взглянул на Анну, которая продолжала оказывать попытки бесполезного сопротивления.

- Прощай, - сказал Сергей и уверенным жестом ввёл иглу в вену.

- Господи! Что ещё я о тебя не знаю?! – выкрикнула Анна.

- Многое, очень многое...

Весна ворвалась в жизнь горожан бурно, стремительно, весело.

Наблюдая за воробьём, купающимся в луже, Сергей сидел в кафе у окна. Как же давно он никого не приглашал на свидание!

В кафе вошла девушка в короткой юбке и высоких сапожках. Сергей встал, галантно придвинул к ней стул. Она села. Он взял её руку, поцеловал, едва касаясь губами, пальцы:

- Вот и попалась птичка в клетку, - Тартаров улыбнулся. - Предлагаю заказать самые вкусные пирожные. Выбирай!

Сергей протянул спутнице меню в бордовой обложке. На среднем пальце его левой руки красовался перстень с очень крупным бриллиантом нежного голубоватого оттенка.